- Какого черта, ты это сделал?! - крикнул Дарси, еще не вылезший из бассейна.

Себастьян отвел взгляд, прекрасно зная, что его тело охотно откликнулось на напряженный взгляд приемной сестры, на то, что подразумевали ее прекрасные глаза. Он отвлекся от нее, перенаправив свое внимание на братьев:

- Я победил, не так ли?

- Ты издевался над нами, Себастьян, - уточнил Логан, с не слишком мягкими нотками в голосе. – Так зачем ты это сделал? Потому, что ты не хотел выставлять нас дураками перед Сакурой? О, большое спасибо, братан, за такую подачку…

Однако, Себастьян их уже не слушал. Его мысли летали где-то далеко. Боже, как он собирается справиться с этим запретным, пламенным желанием, которое он, явно, испытывал к своей приемной сестре? И казалось… не важно, знала ли она уже об этом или нет… Сакура тоже начинала испытывать к нему нечто подобное, в ответ.

Молодой мужчина подошел к девушке, остановившись всего в нескольких дюймах от нее, его массивный рост легко возвышался над ее телом. Сакура невольно ахнула, когда его фигура выросла перед ней. Она посмотрела на него снизу-вверх, затаив дыхание. Себастьян был воистину удивительным экземпляром. Его лицо выглядело великолепно, и эти глаза, цвета лазури, проникали глубоко в ее душу.

Поскольку Сакура не могла справиться с тем, как напряженно он смотрел на нее, она опустила взгляд и обнаружила, что вместо этого таращится на его грудь. Такая гладкая, и все еще влажная... Ей не терпелось прикоснуться к нему. О Боже! Да что с ней такое?

Сакура моментально закрыла глаза, приказывая себе перестать быть такой глупой. Когда она снова открыла их, то обнаружила, что смотрит уже на его пресс. Жарко! О Боже! Жар, немедленно, стал распространяться по всему ее телу. Себастьян, же, откашлялся, прежде чем произнести:

- В понедельник утром, ровно в десять часов, мы начинаем наши уроки, - голос молодого мужчины больше походил на рычание. Затем он резко развернулся, и направился в сторону выхода.

Сакуре лишь оставалось растерянно смотреть ему вслед.

- Что случилось? Я не понимаю? - прошептала она себе под нос.

- Если бы он приложил все свои усилия, как раньше, - пояснил Николас, - он бы закончил еще до того, как кто-нибудь из нас прошел половину пути.

Сакура имела в виду совсем не это. Она имела в виду свою собственную реакцию, после того как увидела Себастьяна в таком эротичном состоянии.

- Верно, - пробормотала девушка, отвечая Николасу, закивав головой, но все еще прибывая в замешательстве.

- Ну ладно, - сказал Тристан. – Я, по крайней мере, старался изо всех сил, - на этих словах, он встал и направился к двери. - Пора в душ.

Один за другим братья направились к двери. Сакура обратила свое внимание на Дарси,

который как раз выбирался из бассейна. Она заметила, что его подтянутое, мускулистое тело было влажным, капли воды целовали его гладкую кожу. Встав, он откинул назад свои темные волосы и случайно встретился с ней взглядом. У нее перехватило дыхание, когда он пристально посмотрел на нее. Ее тело гудело от теплого ощущения, и она внезапно почувствовала головокружение.

- Тебе надо пойти пообедать, - сказал он, просто. - Ты ничего не ела со вчерашнего дня.

- Да, я сделаю это чуть позже, - ответила Сакура, откашлявшись.

Он кивнул ей и вышел вслед за остальными братьями. Конрад, же, подошел к ней и спросил:

- Так, что ты собираешься делать сегодня днем?

- Мне нужно поработать над платьем, - произнесла Сакура, думая все еще о Дарси, вылезшего из бассейна с столь провокационном виде.

- Я помогу, - вызвался Конрад с энтузиазмом.

- Каким образом? – усмехнулась девушка в ответ.

- Не знаю пока…. Но я помогу. Обязательно.

- Я встречаюсь с Бет, Кэтрин и Мэри. Они пришли посмотреть, как я справилась с платьем. Мне придется рассказать им о том, что произошло.

- В смысле? – непонимающе уточнил младший.

Сакура неловко рассмеялась.

- Я имею ввиду, о том, что платье пострадало. Не беспокойся. Я не собираюсь распространять слухи о том, что твои сестры напали на меня. Увидимся позже, - сказала она, направляясь к двери.

Конрад лишь печальным взглядом смотрел на ее удаляющуюся спину.

* * *

Алэйна с ужасом наблюдала, как ладонь Джеймса полетела к ней, а затем …

Пощечина!

Ее лицо исказилось, от дернувшись в сторону. Боль обожгла ее кожу. На глазах у нее выступили слезы. Девушка крепко стиснула зубы и сердито посмотрела на своего отца. Тара, же, ахнула, ее глаза расширились, а тело задрожало от ужаса. О Боже! Джеймс только что дал пощечину Алэйне. Это означало только одно. Он был зол. Чертовски, зол…

Девушка задерживала дыхание, пока ожидала своей очереди. Она была уверена, что ей достанется ни меньше. Однако, этого не случилось. Джеймс лишь хмуро посмотрел на нее, его серебристо-серые глаза потемнели, а на лице застыла сдерживаемая маска гнева.

Рука Алэйны дрожала, когда она коснулась своей поврежденной щеки.

- Почему ты ударил меня? – закричала она, не справляясь с нахлынувшим на нее гневом.

Джеймс, же, угрожающе прищурился, глядя на дочь, и холодно произнес:

- Ты знаешь, ЧТО сделала, Алэйна. Или, мне стоит произнести это вслух? Разве я не предупреждал тебя много раз, что не потерплю твоего садистского поведения по отношению к Сакуре? Я думал, ты изменилась. Я всегда знал, что ты никогда не примешь ее как свою сестру, но, по крайней мере, оставь ее в покое, ради Бога! Что она тебе такого сделала, что ты так с ней обращаешься?

Алэйна стиснула зубы и прошипела в ответ:

- Она забрала у меня Дарси, вот что. Он мой лучший друг, папа! Мой лучший друг! Она забрала его у меня с того самого дня, как вошла в этот дом.

- И ты все еще держишь на нее зуб из-за этого? - Джеймс мрачно нахмурился и недоверчиво переспросил свою дочь. Ему казалось это жутко нелогичным, ведь, прошло столько лет…

- Да, отец! - завизжала Алэйна, со слезами на глазах. - Я ненавижу ее! Зачем ты вообще удочерил ее? Все знают, что она преступница. Все знают, что она сожгла приют и убила мать бедной Тары!

- Алэйна, достаточно! - резко оборвал ее мужчина. - Я хочу, чтобы ты пошла и извинилась перед ней, сейчас же! И, я имею в виду, прямо сейчас!

Девушка смотрела на отца, высоко подняв голову. Ее лицо выражало чистое призрение:

- Я никогда не склонюсь перед этой сукой… - прошипела она сквозь плотно стиснутые зубы.

Джеймс тоже стиснул зубы, хотя, он никогда так не делал. Кажется, его недовольство дочерью вышло на новый уровень. Он на секунду закрыл глаза и глубоко вздохнул. Мужчина был слишком стар, чтобы иметь дело с подобными вещами. Но разобраться с ними он должен был, потому что это его семья. Джеймс открыл глаза и внимательно посмотрел на того монстра, которого взрастил:

- Очень жаль, - тихо проговорил он.

Тара сделала шаг вперед, внезапно заинтересовавшись тем, что он пытался сказать.

- Что ты имеешь в виду? – уточнила Алэйна, с ноткой паники в дрожащем голосе.

- Я надеялся, что до этого не дойдет, - Джеймс снова тяжело вздохнул.

- Дошло до чего? - возмутилась его родная дочь. - Что ты имеешь в виду?

Джеймс посмотрел ей прямо в глаза, прежде чем пояснить:

- Я урезаю твое наследство в половину, Алэйна.

Девушка, неожиданно, ахнула от шока и удивления, взволнованно переспросив:

- Что ты имеешь ввиду? Что, черт возьми, ты имеешь в виду?!

- Я решил разделить твое наследство пополам, - просто произнес мужчина в ответ.

- Но… папа! Почему? Я имею на это право. Это мое! Как ты смеешь угрожать мне подобным?

- Нет, Алэйна, это мое, и только мое решение, как я буду делить нажитое состояние между своими детьми. Ты никогда не доказывала, что достойна этого. Николас рассказал мне о твоей дурной привычке тратить деньги, Алэйна, и, честно говоря, мне это не нравится.

http://tl.rulate.ru/book/43120/1009467